

ИСТОКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КЛОУНАДЫ

Первые упоминания об истоках клоунады связаны с древнегреческим театром, возникшим в V в. до н.э. на основе культового поклонения богу виноградной лозы Дионису. Первоначально представления не имели четкой формы и носили сумбурный характер, позже возникла специфическая форма почитания культа Диониса – празднества. Первая часть церемонии (трагическая) находилась в руках жрецов и содержала культовые гимны – дифирамбы с пляской вокруг жертвенника Диониса. Вторая (комическая) разыгрывалась крестьянами и представляла собой действие, участники которого рядились козлоногими демонами сатирами (античными лешими), спутниками Диониса. Их действие воспроизводило культовые мифы. Именно в комической части празднества и проявлялись первоначальные черты клоунского образа. Позднее комическая часть значительно увеличилась, отделилась от трагической и постепенно приобрела самостоятельную форму – карнавал. В карнавальных шествиях ряд персонажей расширился, помимо сатиров, участники празднеств переодевались в животных, рыб, птиц и фантастических существ». Процессии уже строились по определенному сценарию, обязательным элементом в котором были включены сцены с участием комического персонажа иронического простака Эйрона. Празднества дополнялись всякого рода играми, комическими переодеваниями, плясками, акробатикой, пантомимой, фокусничеством. Впоследствии круг масок-персонажей расширился и сформировались устойчивые комические типы масок: хитрый простак, трусливый хвостун, увалень-слуга, шарлатан-лекарь и др. Здесь же складывается арсенал шутовских приемов: пощёчины, побои, передразнивания, показывание языка, стуканье лбами и задами, подражание крику животных и птиц, уродование речи, клоунский плач и пр. [1]

Благодаря древнегреческому карнавалу сформировалось три основных жанра увеселителей: уличные балагуры, пантомимы и мимы.

Деревенские балагуры – «комос» принимали активное участие в повседневной жизни общества, устраивая увеселения на улице и во время застолий. Они работали преимущественно в разговорном жанре – «агон», поэтому представления, в которых высмеивались различные качества человеческого характера, носили социальный характер. В этом жанре впервые сформировался комический дуэт образов-масок активного шутника «бомолоха» и «бахвала», простака и глупца, терпящего издевательства партнёра.

Пантомима (от греческого, буквально – всё воспроизводящий подражанием) – это вид сценического искусства, с более сложным выразительным языком, в котором основными средствами создания художественного образа явились пластика, жест, мимика. Сначала в Греции, а потом в Риме пантомима стала зрелищем, вызывающим особую популярность публики. Были известны как сольные выступления артистов, так и пантомимные спектакли.

В античности существовал ещё один вид искусства – мим – комедийный жанр в античном народном театре, который проявлялся в коротких импровизационных сценках сатирического, развлекательного содержания. Особенностью данного направления явилось то, что к пантомимическому языку жестов здесь прибавлялись акробатические номера, фокусы, демонстрация дрессированных животных, а также речь [2].

Первые труппы мимов сооружали дощатые помосты и отделяли их от публики занавесом. Таким образом, представлялся собственный вид большого зрелища – «мимическая ипотеза», сюжеты которой черпались из древних мифов. По форме они напоминали искусство «моментального снимка». Обязательным условием была «узнаваемость» персонажей «ипотез». Со временем ипотеза стала грандиозным зрелищем, которое занимало десятки актеров – мужчин, женщин, детей. Наряду с коллективами

миров существовали и соло-мимы, выходящие на рыночную площадь, выступления которых получили название «мимейн», то есть «обезьянничание». Копирование, передразнивание манер поведения окружающих было одним из главных сценических приемов мимов.

В Рим искусство мимов проникло в III в. до н.э., где со временем развлекательная и игровая деятельность приобрели для человека привычный и традиционный характер. В увеселительных представлениях появилась индивидуализация образов, усложнились развлекательные приемы. Также произошло жанровое разделение увеселителей: «флиаки» занимались акробатикой; «буф-фоно» изображали карикатурные типажи»; «гистрионы» явились прообразами жонглеров, фокусников и дрессировщиков, «аттеланы» являлись носителями гротескных масок. Таким образом, в народном творчестве Рима зародились практически все жанры циркового искусства, причем изначально они были неразрывно связаны с жанром клоунады, которая занимала доминирующее положение [1].

Распространившись по странам Европы, увеселительная традиция в эпоху средневековья приобрела два основных направления развития: при дворе (шутовство) и в народном творчестве (народные карнавалы, пантомима).

Шуты возникли как увеселители для высших слоев общества. Шут – человек во дворце монарха или в доме богатого аристократа, в обязанности которого входит смешить хозяина, его семью и гостей. Традиционно он изображается в шутовском колпаке с бубенцами. Три длинных конца колпака символизируют ослиные уши и хвост – атрибуты карнавальных костюмов во время римских Сатурналий и «ослиных процессий» раннего Средневековья. В руках у шута часто была погремушка: палочка с привязанным к ней бычьим пузырьком, в которую насыпался горох. Эта принадлежность была у них ещё со времён Древнего Рима. Шут был символическим близнецом короля. Ему позволялось больше чем кому-либо, под видом шутки он мог говорить о том, что другим было не дозволено. Шутовство стало прообразом

политической клоунады в Европе [3].

Если шутовство было характерно для придворной культуры средневековой Европы, то в народном творчестве комическое начало развивалось в форме карнавала. Продолжив традиции античных карнавалов, европейский карнавал приобрёл новые черты. Участники наряжались в старинные платья, одежду шутов и скоморохов и весело шествовали по улицам под аккомпанемент музыки, крик, шум, пение. Карнавал требовал гротеска, а временами даже физиологичности: повсюду чествовались карлики, великаны, гигантские чрева и носы, жующие рты и выпученные глаза. Даже карнавальное изображение ада, неизбежное в многочисленных театральных инсценировках, подавалось в сатирическом плане, низводя страх перед преисподней в смех и победу над этим страхом. Впоследствии, карнавал распространился по всей католической Европе, пришел во Францию, Испанию, Португалию. Из карнавальная традиция в творчестве увеселителей появилась тяга к буффонаде и эксцентрике.

Европейская клоунада развивалась неоднородно. В Англии на почве ужесточения политического режима были запрещены карнавалы и выступления комедиантов. Как следствие этого, появился новый вид увеселительного представления – пантомима. Английская пантомима представляла собой следующее действие: артисты вымазывались черной краской, одевались в костюм персонажа, или одежду, расшитую полосками из ткани или бумаги, с причудливыми шляпами на голове почти что скрывающими лица. В каждом спектакле было одно ключевое правило: ведущий персонаж-мужчина традиционно исполнялся женщиной, а ведущий персонаж-женщина или «Дама» всегда исполнялся мужчиной. В пантомиме участвовали и животные. Так, к примеру, корову изображали два человека: один – голова, другой – спина. Также в пантомиме принимала участие аудитория, поддерживая героев различными возгласами и репликами. Приёмы переодевания артиста в лицо противоположного пола, изображения животного двумя артистами прочно вошли в современную клоунаду [1].

Таким образом, увеселительная традиция берёт своё начало от древнегреческих праздников почитания Диониса. В развлекательной части праздника, из которой вырос карнавал, появились основные типажи-маски комических персонажей, сформировались основные жанры уличных увеселений: уличные балагуры, пантомимы, мимы. В эпоху средневековья в Риме произошло жанровое разделение мимов по преобладающему типу деятельности. Распространившись по странам Европы, искусство мимов приобрело два вектора развития: придворный (шутовство) и народный (пантомима и карнавал). Шуты, поднимая в своём творчестве политические темы, стали прообразом политической и сатирической клоунады. Пантомима дала начало клоунской пантомиме и многим клоунским приёмам, связанным с перевоплощениями клоуна на глазах зрителя. Благодаря карнавалам в клоунском творчестве появилась тяга к буффонаде и эксцентрике.

-
1. Жандо, Д. История мирового цирка / Д. Жандо. – М. : Искусство, 1984. – 192 с.
 2. Макаров, С.М. Народные традиции клоунады : автореф. дис. ... канд. искусствовед. / С.М. Макаров. – М., 1974. – 26 с.
 3. Макаров, С.М. Клоунада мирового цирка. История и репертуар / С.М. Макаров. – М., 2001. – 120 с.